Глава 100.

Сидя спокойно, Сонг смотрела на последние пельмени, стараясь не выглядеть жадной. Генерал-лейтенант на днях сделала ей выговор, и у Сонг не было никаких намерений бросать вызов, но еда была такой вкусной, в отличие от всего, что она когда-либо пробовала. Сидя между Учителем и Сонг, леди Мэй Лин использовала свои палочки для еды, чтобы схватить клецку и положить ее на тарелку Сонг. «Тебе не нужно стесняться, просто ешь. Это вкусно, да?».

Рука Сонг дернулась, она не хотела ничего, кроме как поднять свои палочки для еды, но это могло быть испытанием. «Да, леди Мей Линь, вкусно». Ее ответ должен был выиграть время.

«Ли-Ли, ты должна называть меня Лин-Лин, помнишь? Не бойся, я не сумасшедшая, это просто звучит душевно, когда ты называешь меня «Леди Мэй Линь»».

Невозможно больше сопротивляться, Сонг быстро окунула наполненные супом клецки в пряный соус и уксус, помещая все это в рот, наслаждаясь вкусом. Она будет делать все, чтобы продолжать хорошо делать это, в восторге от качества пищи.

Поняв, что она забыла ответить, она уставилась на руки Леди Мэй Линь, рассеянно пытаясь вспомнить их разговор. Одетая в прекрасное сине-шелковое платье с легкой отделкой белого меха, а также шарф вокруг плеч она выглядела великолепно. Воспоминания о ней захлестнули мысль, Сонг быстро покачала головой, пытаясь поклониться. «Этот скромный раб не осмеливается, Леди Мэй Лин слишком выше всего этого, и называть как Учителя было бы неуважением. Пожалуйста, наказать этого раба за ее наглость ».

Увидев, что никто ее не останавливает, Сонг съела последний пельмень, тщательно прожевала его. Как только она закончила глотать, генерал-лейтенант ласково похлопала ее по голове, почти вызвав мурлыканье, но это напугало Учителя , и она воздержалась от повторения этой ошибки. Как ни странно, Учитель наслаждался ее мурлыканием. Генерал обратился к Сер Тадуку, прямо говоря. «Хорошо, позволь мне это услышать, ты целый день держишь свою задницу».

«Хм….Мальчик борется, и из того, что вы говорите, он борется хорошо, поддерживает вас и Дагена в разгроме могущественного Демона, сильно страдает и все же умудряется начать учиться тому, как возродиться от этого целеустремленного целителя Токты. Одного только этого достаточно, чтобы хвалить его до бесконечности. Уши Сер Тадука дрогнули во время его разговора, его голос заносчивый, но все же приглушенный, чтобы не быть услышанным, несмотря на их балконную комнату в ресторане. «Как будто этого было недостаточно, его открытия, его альтруистических стремлений, увеличения его силы, его успеха в обучении, все это не что иное, как невероятное, но все, что вы можете сделать, это унизить и наказать его. Меня поражает, насколько вы критически настроены к мальчику, и я никого не одобряю. Когда я увижу мальчика, я попрошу его покинуть то место, потому что очевидно, что вы его не цените».

Лейтенант насмешливо рассмеялся, когда Сонг потянулась за лапшой, наложив ее в миску. Свежеприготовленная, выжатая вручную и обжаренная, лапша была не так хороша, как пельмени, но она энергично хлебала ее. «И что ты хочешь от меня? Я пропустила его непослушание, позволив ему драться там, где он выбрал, как если бы он был хваленым героем, а не новобранцем. Я помолвила его с единственной дочерью, несмотря на мои оговорки, пригласив его в мою семью в качестве сына. Я избавила его от удара, когда он умышленно проигнорировал прямой приказ, ошибку, которая могла привести к несчастью для всех нас!

Голос генерала был могучим шепотом, полным гнева и негодования, с чем согласилась Сонг. «Что еще вы хотите, чтобы я сделала? Поощрять его неповиновение? Если бы ты правильно научил мальчика здравому смыслу, ничего из этого не было бы проблемой. - Ее голос стал мягким.. «Ребенок, ешь медленно и тихо, никто не отберет еду, пока ты не удовлетворишься».

Громко похлопав по столу, Тадук указал на генерала, дрожа от гнева. «Что ж, у меня не было намерений поднимать это, но вы сказали, и я должен возразить». Его гнев поднялся, Тадук продолжил свою тираду над приглушенными протестами леди Мей Линь. «Как ты посмела обручить свою дочь моему ученику, зная, что я собирался его обручить с моей драгоценной Лин-Лином?».

"Первым прибыл - первым обслужен! Твои пустые слова были произнесены в течение многих лет, но никаких действий не предпринималось. Игнорируя кислый взгляд своей дочери, генерал продолжила, указывая на Учителя. «И мне жаль говорить, но мальчик кажется достаточно счастливым, обрученным с маленькой Милой, я не слышала ни единого слова жалобы, в отличие от его стойких отказов, когда поднимается тема брака с Мэй Лин».

«Конечно, он не жалуется, он уже напуган вами, все еще жаждая вашего одобрения, как он может отвергнуть вашу дочь, особенно когда он уже так разозлил вас? Я скажу вам, что я задержал свое предложение об обручении, потому что мальчик неоднократно упоминал, что он еще не готов к браку, и я уважаю его желания, в отличие от некоторых других ».

«Папа, остановись! Все в порядке, Рейн может жениться на ком угодно, и я счастлива за Ми-Ми». Мастер быстро утешил ее, обняв за руку. «Он много раз говорил мне, что не собирается жениться на мне, я просто была глупа, он, вероятно, даже не написал бы мне, если я не обещала ему. Очевидно, он просто мне нравится ». Почему обе эти женщины так высоко ценили Рэйна, что было загадкой для Сонг, она надеялась вскоре показать им правду этого подлеца, освободив их от лжи и обмана.

Сонг потянулась за жареной рыбой, больше не опасаясь наказания за еду. Остальные, похоже, наелись, так что, возможно, это было простое нежелание тратить пищу, позволяя рабу поесть. Кусая хрустящую, восхитительную рыбу, она ела с удовольствием, осторожно проглатывая кости. Она ела с удовольствием, пока небольшой стук в дверь не прервал ее счастье, слуга пришел с сообщением. «Учитель Тадук, кажется, молодого мастера Рейна задержали на контрольно-пропускном пункте. Охранники не желали позволить ему пройти в окружение Фонтанов, как он был, цитата «одет как нищий и в обществе калек». Мне его забрать?».

Вздохнув, генерал встал из-за стола. «Нет, мы все должны забрать его вместе. Я не думал, что это займет так много времени и в связи с этим появятся заботы».

Стоя спокойно в стороне, я делаю все возможное, чтобы держать себя под контролем, говоря себе, что я не должен быть груб с охранниками, как бы не был расстроен и сердит. Это не их вина, я выгляжу подозрительно изможденным, вместе со всеми моими инвалидами-последователями, но они все еще желают считаться нищими и не хотят поддаваться контролю.

Единственными, кого я знаю по имени, являются Пран и Салук, а остальные восемь - люди, с которыми мне еще предстоит взаимодействовать. К сожалению, кажется, что почти ни у кого из них нет дома, чтобы вернуться, несмотря на то, что они выросли в Шен Хуу, в то время как все человеческие воины вернулись к своим семьям. Я обещал как минимум этим парням и девушкам горячую еду, но я могу сказать, что они теряют веру в мою способность это сделать. Мне пришлось почти умолять охранников отправить гонца на виллу Тадука, это стоило мне пообещать золотую монету для каждого из них, когда Тадук прибудет. Время бежало и какая-

либо реакция отсутствовала.

Салюк подходит ко мне, с сожалением оглядываясь на других воинов. «Э-э, Рейн, мы разговаривали, и здесь не нужно ждать. Это здесь, в районе Фонтана, охранники не впустят нас просто так. Ты идешь с нами, мы ищем пищу. Вместе. Есть монета?».

«Спасибо за предложение, но давайте просто подождем, пока вернется посланник, я уверен, что они нас впустят, мой учитель не заставит себя ждать».

Они появляются, мое тело начинает дрожать от возбуждения, мои глаза тянутся к рикше, где сидят Тадук и Мей Линь. Ее волосы покрыты вуалью, уши стоят прямо, больше не падают и не сгибаются, улыбка вспыхивает на моем лице. Этот милый маленький ребенок вырос, она выглядел прелестной в платье и шарфе.

Линь подпрыгнула на своем сиденье, дико размахивая руками как настоящая маленькая леди. Возможно, она стала более зрелой в нашем разлуке, или, может быть, она просто не любит меня больше, найдя нового человека. Вторая мысль поражает меня, как молоток в кишечнике, грудь напрягается, в то время как весь воздух выходит из моих легких, боль сырая и неожиданная. Нет, это хорошо, Рэйн, прими это. Она ваша драгоценная семья, и вы должны быть счастливы по этому поводу. Я рассказал ей о моей помолвке и о своих путаных чувствах к Адуджан, поэтому она, вероятно, просто сердилась на мою «измену».

Это то, что ты хотел, Рэйн.

Правильно?

Ожидая, пока они закончат разговор, я бросаю взгляд на мою инвалидную компанию и чувствую гордость за их изумленные лица, ошеломленные фактом, что Аканьай пришлв лично забрать меня, вероятно, чтобы компенсировать долгий, трудный день ожидания, который у меня был до сих пор. Она не так страшна, хотя мысль о том, чтобы она была моей свекровью, все равно время от времени посылает мне кошмары, и пока я нахожусь в собачьей упряжке с ней, все может быть хуже. К сожалению, на ее лице ничего, кроме тепла и поддержки.

«Приятно видеть тебя, мальчик, я слышал, что дела идут не очень хорошо».

Он меня так хорошо знает. Счастливо кивая, я поворачиваюсь к Лин и жестикулирую, чтобы она тоже подошла, но она смущенно отступает, мир, отличающийся от ее обычного поведения. «Привет, Рэйн, добро пожаловать. Спасибо вам за все письма».

В смятении я наклоняю голову, пытаясь понять, что происходит. Даже если она нашла кого-то нового, разве не обнимаются после двух месяцев разлуки.

«Рад тебя видеть, Лин, я скучал по тебе. Ты здорова?».

По моим словам, все ее отношение понятно, ее карие глаза широко раскрылись от радости, и после короткой паузы все рушилось, когда они наполнились слезами, маленькая возлюбленная бросилась мне на руки и заплакала в грудь. Потрясенный внезапностью ее действий, я держу ее на руках, пытаясь скрыть улыбку. Может, она просто испугалась. «Эй, глупышка, не плачь. Я не позволю чему-либо случиться с тобой, я обещаю».

Наблюдая, как сцена согревает мое сердце, пока мысль не ударит меня, потянув вниз в яму отчаяния.

Это и есть расплата?

Я должен был держать язык за зубами.

http://tl.rulate.ru/book/591/86919